

Джон Пайпер


# ДЖОНАТАН ЭДВАРС

*Пастор-Богослов*

*Размышления о служении  
Джонатана Эдварса*

IN LUMINE





This booklet was first published in the United States  
by Desiring God

© DESIRING GOD  
desiringgod.org

© 2008 IN LUMINE Russian edition copyright



Printed by IN LUMINE



IN LUMINE P.O.Box 1842 Chernigov,  
14000 Ukraine  
380635630071  
inlumine.org  
info@inlumine.org

© Перевод на русский язык, «IN LUMINE», 2008

## Пастор-богослов

### *Размышления о служении Джонатана Эдвардса*

Конференция церкви «Вифлеем» для пасторов  
15 апреля 1988 г., Джон Пайпер

Тема моего выступления – «Пастор-богослов или размышления о жизни и служении Джонатана Эдвардса». Одна из книг Эдвардса, написанная в далеком 1742 году, была недавно переиздана с предисловием Чарльза Колсона. Он пишет:

Западной церкви, во многом отпавшей, поддавшейся влиянию мирской культуры и зараженной вирусом «дешевой благодати», крайне нужно услышать голос Эдвардса... Убежден, что молитвы и труд тех, кто любит и слушается Христа в нашем мире, обязательно превозмогут, так как они несут в себе слово и дух такого человека, как Джонатан Эдвардс.

Предполагаю, что вы относитесь к числу тех, кто любит и слушается Христа, и страстно желаете, чтобы ваши молитвы и труд одержали победу над неверием и злом в ваших церквях, в вашей округе, а со временем и во всем мире. И я думаю, Колсон прав, когда говорит, что у Эдвардса есть нечто полезное для нас, оно очень помогло бы нам, причем не только в его богословии, но также в его жизни как пастора-богослова.



# Настоящий Джонатан Эдвардс

Большинство из нас не имеет представления о настоящем Джонатане Эдвардсе. Давайте вспомним из средней школы уроки английского языка или американской истории. В учебниках был всего один маленький раздел либо о пуританах, либо о Великом пробуждении. И что в нем было написано? Мой старший сын сейчас в девятом классе, и в его учебнике по американской истории всего один параграф о Великом пробуждении, который начинается примерно так: «Великое пробуждение было коротким периодом сильного религиозного переживания в 30-40-е годы XVIII столетия, вызвавшего раскол многих церквей».

А Джонатан Эдвардс для многих учебников – не более чем хмурый возмутитель спокойствия в церквах в дни религиозного пыла пробуждения. И в качестве примера того, что представляет собой пуританство последних дней, нам приводят отрывок из его проповеди «Грешники в руках разгневанного Бога», что-то наподобие следующего:

Бог, Который держит тебя в Своей руке над бездной ада, как держат над огнем паука или какое-нибудь мерзкое насекомое, питает отвращение к тебе и страшно разгневан: Его гнев пылает, как огонь, Он смотрит на тебя, как на ничтожество, достойное лишь того, чтобы быть брошенным в огонь. Чистым очам Его несносно смотреть на тебя, ты в тысячи раз более отвратителен для Его очей, чем самая отвратительная ядовитая змея для нас.

И у детей складывается мнение об Эдвардсе, как о мрачном, угрюмом, болезненном, возможно даже патологическом мизантропе, который раздражается своими абсурдными религиозными речами наподобие того, как некоторые раздражаются бранью.

Но ни одному школьнику из средней школы никогда не предлагали поразмыслить над тем, над чем мучился Эдвардс как пастор. Когда читаешь проповедь «Грешники в руках разгневанного Бога» (которую можно найти в двухтомном собрании его сочинений издательства Banner of Truth), сразу видишь, что такими

«речами» Эдвардс «разражался» отнюдь не случайно. Как пастор он мучительно искал способ донести до своих слушателей ту реальность, какую видел в Писании и которую он считал бесконечно важной для них.

И нам, пасторам, вместо того чтобы с презрением отворачиваться от образного языка Эдвардса, лучше бы крепко задуматься над тем, каким образом мы сами доносим до наших слушателей суровость реальности Откровения 19:15. Эдвардс застыл перед этим местом Писания в благоговейном трепете. Он в буквальном смысле застыл в изумлении перед тем, что там увидел. Иоанн пишет в этом стихе: «Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя».

Вот послушайте, как комментирует Эдвардс это место в своей проповеди:

Слова эти не просто страшные, они жутко страшные. Если бы просто было сказано: «точило вина гнева Божия», и то это подразумевало бы что-то бесконечно ужасное, но здесь мы читаем: «точило вина ярости и гнева Божия»! Ярости Иеговы! О, как жутко и страшно должно

быть это! Кто может выразить или хотя бы даже представить себе, что могут содержать в себе подобные слова?

Какому школьнику и когда предлагали задуматься над тем, о чем идет здесь речь на самом деле? Если Библия истинна, и если она говорит, что однажды Христос будет топтать Своих врагов, как топчут вино в точиле, притом с гневом неистовым и всемогущим, и если вы как пастор облечены ответственностью донести библейскую истину до вашей паствы с тем, чтобы она избежала грядущего гнева, то тогда каким же будет *ваш* язык? Что *вы* будете говорить людям, чтобы заставить их ощутить реальность, стоящую за стихами, подобными этому?

Эдвардсу очень трудно было подбирать слова, образы и метафоры именно по той причине, что его ошеломляли и приводили в благоговейный трепет те реальности, которые он видел в Библии. Вы слышали его вопрос, который я только что процитировал вам: «Кто может выразить или хотя бы даже представить себе, что могут содержать в себе подобные слова?» Эдвардс считал, что переоценить весь ужас реальности ада просто невозможно.



Хорошо бы учителям средней школы хотя бы иногда задавать своим ученикам по-настоящему острый вопрос: «почему так получается, что Джонатан Эдвардс старался подбирать такие образы для выражения гнева и ада, которые шокируют и пугают, тогда как современные проповедники пытаются находить для своих проповедей такие абстракции и иносказания, которые, наоборот, уводят от конкретных, осязаемых библейских образов неугасимого огня, неумирающих червей и скрежета зубов?» Если бы нашим ученикам задавали бы этот простой исторический вопрос, то мое предположение, что некоторые из более смысленных ответили бы на него так: «потому что Джонатан Эдвардс по-настоящему верил в ад, тогда как большинство сегодняшних проповедников в него не верят».

Однако никто никогда не предлагал нам серьезно отнестись к Эдвардсу, и поэтому большинство из нас попросту не знает его. Большинство из нас понятия не имеет о том, что он знал свое небо даже лучше, чем свой ад, и что его представление о славе было настолько же притягательным, насколько отталкивающим было его представление о суде.

Большинство из нас даже не догадывается о том, что сейчас и мирские, и евангельские историки одинаково рассматривают его как величайшего протестантского мыслителя из тех, которых когда-либо дала миру Америка. Вряд ли что-то более глубокое когда-либо было написано по вопросу о высшей власти Бога и подвластности человека, чем его труд *«Свобода воли»*.

Большинство из нас не знает, что он был не только факелом Божиим, зажегшим огонь Великого пробуждения, но также его наиболее глубоким исследователем и критиком. Его книга под названием *«Религиозные чувства»* раскрывает природу человеческой души с такой неизменной заботой и библейской прямо-той, что и два столетия спустя она все еще сокрушает сердце впечатлительного читателя.

Большинство из нас не знает, что Эдвардс был движим большим желанием увидеть миссионерское дело церкви завершенным. Трудно даже сказать, оказал ли Эдвардс большее влияние на потомков своими теологическими исследованиями о свободе воли, природе истинной добродетели, первородного греха и истории искупления, или же своим миссионер-

ским рвением и произведением «Жизнь Давида Брейнерда».

Знает ли кто-либо из нас о том невероятном факте, что этот человек, прослуживший в течение 23-х лет пастором церкви из 600 членов в маленьком городке, затем миссионером для индейцев в течение 7-ми лет, который воспитал 11 верных детей, работавший без электрического освещения, литературных редакторов, электронной почты, иногда даже не имея достаточно бумаги, чтобы писать свои труды, дожил только до 54-х лет и умер, оставив библиотеку всего в 300 книг, – что этот человек стоял у истоков одного из самых больших пробуждений современности, написал богословские труды, не потерявшие свою актуальность через 200 лет, и сделал больше для миссионерского движения того времени, чем кто-либо из его современников?

Его жизнеописание молодого миссионера Давида Брейнерда оказалось бесценным по своему влиянию на современное ему миссионерство. Почти сразу же по его прочтении оно возбуждало дух у великих первопроходцев Божьих. Гидеон Хоули, один из миссионерских протеже Эдвардса, всегда носивший эту книгу

в своей сумке, в 1753 году (еще при жизни Эдвардса), когда напряжение становилось почти непереносимым, писал: «Я нуждаюсь, очень нуждаюсь в чем-то большем, чем подкрепление от человека. Я читаю Библию и *«Жизнь Брейнерда»* – единственные книги, которые ношу с собой, и только от них я получаю некоторое подкрепление».

Джон Уэсли выпустил в свет сокращенное издание *«Жизни Брейнерда»* в 1768 году, через десять лет после смерти Эдвардса. Он не соглашался с кальвинизмом Эдвардса и Брейнерда, но при этом сказал: «Найдите проповедников с духом Давида Брейнерда, и ничто не устоит перед ними».

Круг миссионеров, свидетельствующих о воодушевляющей силе *«Жизни Брейнерда»* в изложении Джонатана Эдвардса, шире, чем кто-либо из нас может себе представить. В него входит: Фрэнсис Эсбери, Роберт Моррисон, Сэмюэл Милс, Фредерик Шварц, Роберт Макчейни, Давид Ливингстон, Эндрю Маррей. А за несколько дней до своей смерти Джим Эллиот, замученный индейцами племени Аука, записал в своем дневнике: «Покаяние в гордости, о котором я прочитал вчера в *«Днев-*

нике» Давида Брейнерда, должно стать для меня ежечасным».

Таким образом, на протяжении 250 лет Эдвардс питал миссионерское движение своим «Жизнеописанием Давида Брейнерда». И Давид Брайант сегодня нисколько не скрывает того факта, что книга Эдвардса о принципах молитвы («Смиренная попытка») служит для него источником вдохновения для его собственного труда в рамках молитвенного движения за пробуждение и всемирную евангелизацию. Поэтому Брейнерда читают и знают вот уже два столетия. И идея Эдвардса об объединенной молитве получает свое второе дыхание в лице Давида Брайанта. Но кто знает человека, который написал эти книги?

Марк Нолл, который преподает историю в Уитоне и который много размышлял о труде Эдвардса, описывает эту трагедию так:

Со времен Эдвардса американские евангельские христиане не пускались в углубленные размышления о жизни, поскольку они утратили такую традицию. *Благочестие* Эдвардса нашло свое продолжение в традиции пробужденчества,

его *теология* – в академическом калвинизме, но так и не нашлось наследников его боговосхищенного мировосприятия или его глубоко теологической философии. Игнорирование мировосприятия самого Эдвардса в истории американского христианства можно считать трагедией (цитата из статьи «Джонатан Эдвардс, Нравственная философия и секуляризация американской христианской мысли», Журнал Реформистов (февраль 1983 г.): 26, курсив мой).

### **Круг моих собственных богословских исследований**

Откровенно говоря, мне бы очень хотелось донести до каждого из вас, какой переворот произошел в моем мироощущении, когда я постепенно, шаг за шагом, начал проникать в это боговосхищенное мироощущение Эдвардса. Это началось на семинаре, когда я прочел «Заметки о Троице», потом «Свободу воли», а дальше «Диссертацию о цели, для которой Бог создал мир», потом «Природу истинной добродетели» и «Религиозные чувства».

Наряду с Библией Эдвардс вошел в круг моих богословских исследований. Не как авторитет, сравнимый с Писанием, а как мастер по владению этим Писанием, как ценный друг и учитель.

Еще в 1970 году один из моих профессоров в семинарии предложил нам идею: выбрать какого-нибудь одного великого и благочестивого учителя из истории церкви и сделать его своим спутником на всю жизнь. Именно таким спутником стал для меня Эдвардс. Трудно переоценить то влияние, какое он оказал на меня как в теологическом плане, так и в моем личном представлении о Боге и моей любви ко Христу.

То же самое я могу сказать и о том периоде, когда я работал преподавателем в колледже Бетель, так как Эдвардс ставил перед собой и бился над очень многими вопросами, которые были для меня крайне важными в то время. Сейчас я работаю пастором уже почти восемь лет, и могу сказать, что Эдвардс полностью перевернул всю мою жизнь.

Я абсолютно убежден: в чем наши прихожане всегда нуждаются, так это в Боге. Я проповедовал о царствовании Христа две

недели назад в пасхальное воскресенье из 1-го Коринфянам 15:20-28. Там в конце сказано, что однажды Сам Сын покорится Отцу, чтобы Бог был все во всем. Я утверждал тогда, что *необходимость* царствования Христа (выраженная в словах «Ему *надлежит* царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои») вытекает уже из самих особенностей Бога-Отца как Первоисточника божественности, что для того, чтобы Он мог быть Богом во всей полноте Его славы, необходимо, чтобы Сын, образ и отражение Его славы, обратился лицом к Нему и поклонился, привлекая тем самым внимание всего творения через Себя к Отцу.

Шестью стихами далее Павел укоряет коринфян, которые сомневались в воскресении Христа: «Отрезвитесь, как должно, и не грешите; ибо, к стыду вашему скажу, *некоторые из вас не знают Бога*». То, в чем нуждались они, и в чем нуждаются наши верующие, состоит в том, чтобы иметь истинное видение величия Бога. Они должны иметь перед глазами весь спектр Его совершенства.

Они нуждаются в том, чтобы всегда видеть за кафедрой боговосхищенного человека и на воскресных собраниях, и на собраниях дяко-



нов. Роберт Макчейни сказал: «Больше всего мои верующие нуждаются в моей личной святости. И это правда. Но человеческая святость есть не что иное, как жизнь безумно влюбленного в Бога человека».

И наши верующие должны слушать боговосхищенные проповеди. Необходимо, чтобы Сам Бог был темой наших проповедей, в Его величии, святости, верности, верховенстве и милости. Этим я не хочу сказать, что мы не должны проповедовать о таких будничных, но очень актуальных вещах, как отношения между детьми и родителями, развод, СПИД, чревоугодие, телевидение и секс. Конечно же, должны! Я хочу сказать лишь то, что каждую из этих проблем в отдельности необходимо приносить прямо в святое присутствие Божье и там вскрывать корни ее богонаправленности или безбожности.

Наши верующие отнюдь не нуждаются в той прекраснодушной малонравственной или психологической болтовне о том, как пробиться в этом мире. Им нужно показывать, что все, абсолютно все – от гаражных распродаж и утилизации мусора до таких тем, как смерть и бесы, имеет отношение к Богу во всем Его

бесконечном величии. У большинства наших верующих нет никого, совершенно никого в этом мире, кто бы мог раскрыть перед ними панораму величественности Бога. Поэтому большинство из них испытывает огромную нужду в бесконечной боговосхищенности Джонатана Эдвардса, даже не зная об этом.

Наши христиане подобны людям, выросшим в комнате с 8-футовым плоским белым потолком без окон. Они никогда не видели бескрайнего голубого неба, ослепительного сияния полуденного солнца, мириадов звезд на чистом ночном небосклоне в ясную деревенскую ночь, огромную гору в триллион тонн, и поэтому они не могут понять, откуда у них в душе это ощущение малости, обыденности, ничтожности и незначительности. Оно у них от отсутствия ощущения грандиозности. Чего не хватает нашим верующим, так это того боговосхищенного видения реальности, которое было у Джонатана Эдвардса.

Около пяти лет назад, в нашу январскую молитвенную неделю, я решил проповедовать о святости Божьей из 6-й главы Исаяи. Моим намерением было в первое воскресенье года взять первые четыре стиха этой главы и раз-

вернуть перед слушающими панораму Божьей святости:

В год смерти царя Озии видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм. Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лице свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. И зывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его! И поколебались верхи врат от гласа восклицающих, и дом наполнился курениями.

Итак, я проповедовал о святости Божьей и старался, как мог, показать величие и славу Бога в Его столь неприступной святости. Я не сказал ни слова о конкретном применении изложенного к практической жизни наших верующих (что, конечно же, нехорошо, если делать так постоянно).

Я тогда еще не знал о том, что за неделю до этой проповеди в одной из молодых семей наших верующих произошло горе: они узнали, что их ребенок уже больше года подвергался

сексуальному насилию со стороны одного близкого родственника. Это было страшным потрясением для семьи. Была поднята на ноги полиция, социальные работники, психиатры, врачи, и все они были на служении в то воскресное утро и слушали эту мою проповедь.

Интересно, как много «советчиков», дающих обычно советы нам, пасторам, сказали бы мне: «Пайпер, разве ты не видишь, что у твоих людей горе? Неужели ты не можешь сойти с твоей высокой башни изысканной теологии и говорить практические вещи? Разве ты не знаешь, какие люди сидят перед тобой по воскресеньям?»

Через несколько месяцев начали всплывать печальные подробности этой трагедии. И тогда муж подошел ко мне после одного воскресного служения, отозвал меня в сторону и сказал: «Джон, это были самые трудные дни в нашей жизни. А знаете, что помогло мне пережить их? То видение величия Божьей святости, которое вы дали мне в ту первую неделю января. Это была скала, на которой мы стояли».

Где-то через неделю после этого я беседовал с одной женщиной, которая ходила в эту церковь уже более семи лет. Она не являлась

членом церкви. В то время, семь лет назад, она оформляла развод с мужем, зная, что я был против этого. Так вот, на прошлой неделе она сказала мне: «Во всем том, что выпало мне пережить за эти годы, во всех моих сомнениях и одиночестве мне очень помогла ваша позиция и ваше видение. Они сыграли главную роль в моем духовном выживании».

Как жаль, что у нас нет времени, чтобы поговорить о том, какое значение имело такое видение Бога для движения миссий здесь, в церкви «Вифлеем». Скажу об этом только пару слов: молодежь в нашей церкви сегодня не воодушевляют идеи создания деноминаций. Молодые люди зажигаются величием всеобъемлющего Бога и непреложностью исполнения цели верховного Царя.

Я верил в это еще до того, как стал пастором. Я верю в это даже еще более твердо сейчас, через восемь лет пасторского служения. Величие, верховенство и красота Бога – главный стержень жизни церкви, как в пастырском душепопечении, так и в миссионерском служении. Другими словами, то боговосхищенное мировосприятие, какое было у Джонатана Эдвардса, отнюдь не было продуктом и

прерогативой академического богословия. Оно было живым сердцем его пастырских трудов.

И поэтому я хочу, чтобы Эдвардс увещевал нас и воодушевлял своим примером. Я надеюсь, что все вы приобретете новое издание его биографии, подготовленное Ианом Мюрреем. И я также надеюсь, что многие из вас приобретут собрание его сочинений или хотя бы его труд *«Религиозные чувства»* в мягкой обложке. Но прошу понять меня правильно: ни один из нас, сидящих сейчас в этой аудитории, никогда не будет Джонатаном Эдвардсом, он единственный в своем роде. Подобные мысли не приведут ни к чему, кроме как к разочарованию. Мы должны всегда быть самими собой. Напишите на каждой книге и провозглашайте на конференциях и семинарах слова из 1-го Коринфянам 15:10: «Но благодатию Божиею я есмь то, что есмь». Я хотел бы иметь стратегическую гениальность Ральфа Уинтера или богословскую точность и глубину Дж. Паккера, но мне никогда не стать ни ими, ни Джонатаном Эдвардсом. Однако мы можем учиться у них и получать стимул продвигаться дальше, возможно, намного дальше наших сегодняшних достижений в разумении, святости и верности.

Мы можем быть полезными друг для друга, если не будем пытаться копировать друг друга. Глаз в теле – не ухо, и нога – не рука.

### **Поддержание нашего видения Бога**

В этом смысле позвольте мне рассказать вам о некоторых чертах духовной жизни Эдвардса, которые поддерживали, питали его видение Бога. Некоторые из них могут быть применимыми к вашей жизни, а некоторые – нет. Я молюсь только о том, чтобы вы взяли из этого для себя что-то, что обновит ваше рвение и желание отдавать себя полностью величайшему в мире призванию. Позвольте мне изложить это в виде четырех советов, взятых из жизни этого пастора.

**Эдвардс призывает нас к радикальной преданности духовному.**

Вот послушайте два его решения, которые он принял для себя в 1723 году в возрасте неполных 20-ти лет.

№44. Решено: никакая иная цель, кроме связанной с религией, не будет иметь

совершенно никакого влияния на мои поступки; и никакой мой поступок даже в малейшей мере не будет мотивирован никакими иными целями, кроме религиозных.

№61. Решено: я никогда больше не буду давать места той апатии, которая, как я нахожу, расслабляет меня и ослабляет мою решимость быть постоянно и полностью сосредоточенным на религии, какой бы предлог я ни находил для нее...

Думаю, это и есть практическое применение принципа, изложенного Павлом во 2-м Тимофею, 2:4-6: «Никакой воин не связывает себя делами житейскими, чтобы угодить военачальнику. Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться. Трудящемуся земледельцу первому должно вкусить от плодов».

Думаю, что ситуация, в которую попадают многие пасторы, такова: их служение не развивается с той силой и радостью, на которую они рассчитывали, и поэтому для того, чтобы как-то пережить это и не разочароваться, они



начинают давать волю развлечениям и хобби. Служение превращается в обычную работу 40-ка часов в неделю, которую они исполняют, как любую другую работу, и тогда все вечера и выходные заполняются безобидными и приятными развлечениями. Меняется само отношение к служению, пыл рвения угасает. Воинствующее устроение уступает место мирному устроению. Образ жизни становится легким, а всепоглощающая однонаправленность видения исчезает.

Позвольте повторить еще раз: нашим близким нужен кто-то, кто был бы безумно влюблен в Бога. Даже если они критикуют вас за то, что вас никогда нет с ними за обедом в субботу вечером, потому что вам нужно быть с Богом, они все равно нуждаются в том, чтобы в их жизни был хотя бы один человек, который был бы радикально и абсолютно сосредоточен на Боге и на продвижении в познании Бога, а также на проповеди Слова Божьего.

Сколько людей в ваших церквях вы знаете, которые стараются познавать Бога, которые ревностно углубляются в Слово и молитву для того, чтобы расширить свое видение Бога? Их будет очень немного. Но тогда что же

будет с нашими церквями, если мы, пастора, которым вверено познавать и возвещать всю волю Божию, «переключимся на нейтралку», перестанем читать и изучать Слово, прекратим записывать свои мысли, а вместо этого займем себе хобби и будем больше смотреть телевизор?

Эдвардс призывает нас быть преданными познанию Бога в любое время. Эдвардс называет это стремление познавать Бога скорее богословием, чем теологией. Это – наука всех наук. Послушайте, что он говорит о том, чем мы должны заниматься:

Сам Бог, вечная Троица, является предметом этой науки; затем Иисус Христос, как Богочеловек и Посредник, и славный труд искупления – самый славный из всех, когда-либо совершавшихся; затем великие дела небесного мира, славное и вечное наследие, приобретенное Христом и обещанное в Евангелии; работа Духа Святого в сердцах людей; наши обязанности перед Богом и то, каким образом мы сами можем стать... подоб-

ными Богу каждый в своей мере. Все это – предметы изучения данной науки (*Сочинения*, II, стр. 159).

Если целенаправленное занятие этими предметами оставить горстке академических теологов в колледжах и семинариях, а всем пасторам – роль простых исполнителей, руководителей и организаторов, то, возможно, и будет от этого некоторый успех на какое-то время в силу того, что американцам свойственно увлекаться то одной, то другой программой, но, в конечном счете, польза от этого окажется незначительной и слабой, особенно в День суда.

Поэтому первый совет от Эдвардса такой: *будьте радикально настроенными в вашей решимости познавать Бога.*

**Прилежно изучайте Писание, чтобы знать Его.**

Не допускайте, чтобы ваше представление о Боге было заимствованным. Даже Эдвардс или Паккер не должны быть вашими первичными теологическими источниками. Такой пример нам показывает сам Эдвардс. Его ранний

биограф Серено Дуайт говорил, что когда он принял пасторство в Нортгемптоне, «он изучал теологию, но не столько по философским системам или комментариям отдельных богословов, сколько по Библии и по характеру и взаимоотношениям Бога с Его созданиями, из которых выведены все их принципы» (*Сочинения*, I, xxxvii).

Эдвардс однажды произнес проповедь на тему: «Важность и преимущества doskonaльного знания божественной истины». В ней он говорил: «Будьте усердны (!) в чтении Священного Писания. Это – источник всякого богословского знания. Поэтому не допускайте, чтобы такое сокровище лежало невостребованным» (*Сочинения*, II, 162).

И сам он показал удивительный пример своим собственным прилежанием непосредственно в изучении Библии. В октябре прошлого года я побывал в Йеле, в библиотеке Бейнекке, где хранятся неопубликованные труды Эдвардса. Меня отвели на самый нижний этаж, в маленькую комнатку, где два или три человека работали над древними манускриптами через микроскопы и при специальном освещении. Мне позволили посмотреть несколько

рукописей проповеди Эдвардса (в том числе «Грешники в руках разгневанного Бога»), его каталог чтения и его Библию, всю переложенную листами бумаги.

Он взял большую Библию, расшил ее на отдельные страницы, переложил каждую страницу чистым листом бумаги и снова сшил ее. Затем он провел линию по центру каждой вложенной страницы, разделив ее на два столбца для записей. Каждый такой лист, даже на самых последних страницах Писания, был буквально испещрен обширными комментариями и размышлениями, написанными его мелким, почти нечитаемым почерком.

Я думаю, есть все основания считать, что за время пребывания в Йеле Эдвардс действительно исполнял свое 28-е решение:

Решено: изучать Писание настолько упорно, постоянно и часто, чтобы я мог видеть и чувствовать сам в себе, что я возрастаю в познании оного.

Я воспринимаю это решение, как укор мне, а также как большой стимул навести порядок в моих приоритетах в пасторском служении и в чтении Библии. 2 Петра 3:18 говорит:

«Возрастайте в ... познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа». Поэтому Эдвардс принял решение изучать Библию «настолько упорно, постоянно и часто», чтобы он мог видеть свое возрастание.

Сколь многие из нас планируют для себя возрастать в овладении всей обширной территорией Писания? Не использует ли большинство из нас Библию только как источник для составления проповедей, молитв и для помощи в личной молитве? Но трудимся ли мы над Писанием так, чтобы мы могли четко видеть, что сегодня мы начали понимать что-то, что вчера еще не понимали?

Боюсь, что многие из нас усердно трудятся над чтением книг по богословию и церковной жизни, ставя себе цель духовно возрастать, но не имеют плана и не прикладывают регулярно усилий для того, чтобы продвигаться стабильно и постоянно вперед в нашем понимании Библии. Второе увещание Эдвардса состоит в том, что мы не должны так поступать. Изучайте Библию с таким постоянством, регулярностью и частотой, чтобы вы могли четко видеть, что возрастаете в ее познании.

**Эдвардс увещевает нас дорожить временем и делать то, что можем делать, вкладывая в это все наши силы и рвение.**

Его 6-е решение было простым и внушительным: «Решено: жить с полной самоотдачей, пока живу». Решение №5 было аналогичным: «Решено: никогда не терять ни секунды времени, но проживать ее с максимальной пользой, какую я только могу из нее извлечь».

Он был большим сторонником делать все, что можно, здесь и сейчас, а не откладывать дела на более удобное время. Его решение №11 – одна из причин того, что ему удалось достичь такого поразительного прогресса в постижении богословия. Оно звучит так: «Решено: всякий раз, когда я сталкиваюсь с каким-либо непонятым постулатом в богословии, тут же делать все возможное, чтобы постичь его, если обстоятельства не будут препятствовать».

Эдвардс не был пассивным читателем. Он читал, чтобы прояснить для себя непонятное. Проклятьем для большинства из нас является наша склонность к пассивному чтению. Мы читаем так, как смотрят телевизор: мы не задаем вопросы, когда читаем. Мы не

спрашиваем себя, почему это предложение следует за другим предложением, как соотносится этот параграф с другим тремя страницами ранее. Мы не исследуем, как одна мысль вытекает из другой, не задумываемся над смыслом слов. И если мы сталкиваемся с трудностью понимания, мы привыкли оставлять ее для экспертов; редко кто из нас бьется над тем, чтобы преодолеть ее тогда же и там же, как Эдвардс, который решил всегда так поступать при наличии у него времени.

Однако Эдвардс призывает нас подключать наш разум, когда читаем. Пастор не сможет преподать своей пастве глубокое и творческое понимание Слова Божьего, если сам не станет вдумчивым мыслителем. Однако почти никто из нас по природе своей таковым не является. Мы должны заставлять себя вдумываться. И один из лучших способов заставить себя вдумываться в то, что читаем, это читать с ручкой в руке, чтобы записывать мысли, проходящие на ум во время чтения. Без этого мы просто не сможем удерживать в голове цепочку вопросов и ответов достаточно долго, чтобы прийти к глубоким выводам. Именно такой простой метод позволил природной склоннос-



ти Эдвардса добиться столь внушительных и длительных результатов. Посмотрите, как описывает Серено Дуайт его прилежание в этом отношении:

С юных лет он начал штудировать книги с пером в руке, но не для того, чтобы записывать чужие мысли, а для того, чтобы записать и сохранить свою мысль, на которую его навело прочитанное им... Этого весьма полезного метода он неизменно придерживался во всех своих занятиях до конца жизни. По-видимому, он никогда не выпускал пера из рук. Такая практика... принесла свои огромные плоды в виде способности постоянно мыслить во время чтения, причем мыслить точно, мыслить связно, мыслить уже по привычке всегда, не только во время чтения... отслеживать каждую мысль, по возможности, до конца... фиксировать самые лучшие свои мысли, ассоциации и образы, чтобы потом систематизировать их под соответствующими заголовками, готовыми для последующего использования. Такая практика также принесла плоды в виде постоянно

укрепляющей способности мыслить и рассуждать благодаря регулярным и интенсивным упражнениям, а главное, в виде постепенного самостоятельного превращения его в мыслящее существо... (*Сочинения*, I, xviii).

Дуайт рассказывает нам, как он использовал долгие дни, которые уходили на путешествие верхом на лошади из одного города в другой. Обычно он брал какую-то мысль и доходил с ее помощью до какого-нибудь умозаключения, после чего прикалывал кусочек бумаги к своему плащу и программировал себя на то, чтобы когда будет откалывать этот кусочек, вернувшись домой, вспомнить ход мысли, т.е. как он пришел к этому умозаключению (*Сочинения*, I, xxxviii).

Эдвардс мог проводить до 13-ти часов в день в своем кабинете, как рассказывает Дуайт, по причине своего решения не посещать никого иначе как по приглашению. Он приглашал людей в свой кабинет для беседы, и часто давал частные уроки в своей округе, а также давал наставления в вере молодежи у себя дома. В этом способе ведения пастырской работы

мы, вероятно, не должны ему подражать. Возможно, это была даже его ошибка, что он так поступал. Однако мы, то есть все те, кто любит то, что он написал, не будем слишком строги к нему за это.

Он вставал рано, даже в хмурые и унылые дни. Можно даже предположить, что он на полном серьезе сделал в своем дневнике в 1728 году следующую запись: «Я думаю, Христос предложил нам всегда вставать рано тем, что воскрес из могилы очень рано».

Нелегко представить себе, как выглядела его семейная жизнь при таком жестком распорядке жизни. Дуайт говорит в одном месте: «По вечерам он обычно позволял себе немного расслабиться в кругу своей семьи» (*Сочинения*, I, xxxviii). Однако в другом месте сам Эдвардс говорит о себе так (в 1734 году, когда ему был 31 год): «Я предпочел бы, чтобы, когда я настроен на богословские размышления или увлечен чтением Писания, или изучением любого другого богословского предмета, меня лучше не прерывали, зовя на обед; я лучше откажусь от своего обеда, только чтобы не прерывали мои занятия» (*Сочинения*, I, xxxvi).

Думаю, нужно сказать в этой связи, что в том, что при таком порядке они с женой вырастили еще 11 верующих детей, главную роль сыграл чрезвычайно прочный союз с Сарой, которая и сама была необычной женщиной.

Что касается его питания, то он не только был готов пропустить обед ради своих занятий, если работа шла гладко, но он также, как говорит нам Дуайт, «всегда обращал внимание на то, какое влияние оказывают различные виды пищи на его организм, и отбирал те, которые наилучшим образом соответствовали его конституции и способствовали его умственному труду» (*Сочинения*, I, xxxviii). Эдвардс завел эту привычку, когда ему был 21 год, именно тогда он написал в своем дневнике:

Благодаря умеренности в еде и отборе только такой пищи, которая легко и быстро усваивается, я, несомненно, смогу мыслить более ясно и выиграю время: 1) за счет того, что удлиню свою жизнь; 2) за счет того, что у меня будет уходить меньше времени на переваривание пищи после еды; 3) за счет того, что смогу больше заниматься без вреда для здоровья; 4) за счет того, что нужно будет

меньше времени отводить на сон; 5) за счет того, что головные боли будут мучить меня реже (*Сочинения*, I, xxxv).

Оставляю на ваше рассуждение вопрос о том, является ли такая забота о том, чтобы выделять как можно больше времени служению Слова и качеству его постижения тем, что имел в виду Павел, когда говорил, чтобы мы дорожили временем, и когда этот проповедник сказал: «Все, что можете делать своими руками, делайте со всем тщанием».

**Страсть Эдвардса к штудированию богословия побуждает и нас штудировать его ради достижения искренности в поклонении и практического послушания.**

Я выше уже приводил слова Марка Нолла: «*Благочестие* Эдвардса нашло свое продолжение в традиции пробужденчества, его *теология* – в академическом кальвинизме, но так и не нашлось наследников его боговосхищенному мировосприятию...». Прекрасный союз разума и страсти, мысли и чувства, головы и сердца, штудирования и служения, имевший место в

жизни Джонатана Эдвардса, с тех пор был почти уникальным в своем роде и сейчас еще остается таковым. Поэтому последним советом будет: перенять эту «логику на огне», как говорили пуритане, с радостью и послушанием.

Эдвардс питал страсть к Богу не как к сладкой глазури на торте веры. Вера у него основывалась на таком ощущении Бога, которое было чем-то более глубоким, чем-то, что одним только разумом постичь невозможно. Он говорил:

Истинное ощущение славы Божией – это нечто такое, чего никогда нельзя обрести путем одного лишь рассуждения; и если люди будут убеждать себя доводом, что Бог свят, это никогда не даст им ощущения Его добросердечной и величественной святости. Если они будут убеждать себя, что Он очень милостив, это не даст им ощущения Его славной благодати и милости. Для этого нужно какое-то более непосредственное и осязаемое переживание, которое должно дать разуму реальное ощущение совершенства и красоты Бога (*Сочинения*, II, 906).

Другими словами, бесполезно просто верить в то, что Бог свят и милостив. Для того чтобы эта вера имела какое-то спасающее значение, мы должны ощущать Божью святость и милость. То есть мы должны получать истинную радость от этой веры, радость от осознания того, чем она является сама по себе. В противном случае это знание ничем не будет отличаться от того знания, каким обладают и бесы.

Значит ли это, что все штудирование и размышления Эдвардса были напрасными? Конечно же, нет. Почему? Потому что он говорит: «Чем больше у вас рационального знания богословских истин, тем больше будет у вас возможностей, когда Дух Святой будет вдунут в ваше сердце, увидеть совершенство этих истин и насладиться красотой их» (*Сочинения*, II, 162, см. стр. 16).

Однако целью всего является духовное наслаждение – не просто знание о Боге, но наслаждение Им, смакование Его. И поэтому, несмотря на всю свою интеллектуальную мощь, Эдвардс был очень далек от образа холодного, отвлеченного, равнодушного академика.

Он говорил в своем 64-м решении:

Решено: когда я достигну этих «воздыханий неизреченных», о которых говорит апостол, и тех «томлений души желанием», о которых говорит псалмопевец (Пс.118:20)... я никогда не устану делать попытки выразить мои желания, как и постоянно повторять эти попытки.

Другими словами, он был в такой же степени полон решимости углублять свою страсть к Богу, в какой он был полон решимости углублять свое познание Бога. Он стремился максимально мобилизовать свою плоть не только для познания истины, но также для приобретения большей благодати. Его 30-е решение гласит:

Решено: стремиться каждую неделю подниматься выше на ступеньку в религии и к более высокому постижению благодати, чем это было на предыдущей.

И это продвижение вперед было для Эдвардса очень практическим. Он так говорил своим близким о том, к чему стремился сам:



Стремитесь возрастать в познании не ради того, чтобы вами восхищались, и чтобы достойно участвовать в спорах с другими, но стремитесь к ней ради пользы вашей души, а также ради практической жизни... Жизни в соответствии с тем знанием, что вы имеете. Это откроет вам путь к еще большему познанию... Согласно Псалма 118:100: «я сведущ более старцев, ибо повеления Твои храню» (*Сочинения*, II, 162f).

Великая цель всего изучения, всей теологии – это сердце, расположенное к Богу, и жизнь в святости. Великой целью труда всей жизни Эдвардса была слава Божья. И самая великая истина из всех, что открыл мне Эдвардс, думаю, та, что Бог прославляется больше не тем, что мы Его познаем, не тем, что слушаемся Его, как должно; нет, – Он прославляется больше тогда, когда мы наслаждаемся Им.

Итак, Бог прославляет Себя среди Своих творений двумя путями: 1) являясь их разуму; 2) открывая Себя их сердцу, в их радости, наслаждении и удовлетво-

рении – в тех проявлениях, в каких Он являет Себя им. Бог прославляется не только явлением Его славы, но также и наслаждением, которое мы находим в Нем. Когда те, кто видит эту славу, радуются ей, Бог больше прославляется, чем когда они только видят ее. Тогда Его слава воспринимается всей сущностью человека – как его разумом, так и его сердцем.

Бог сотворил мир для того, чтобы Он мог передавать Свою славу, а созданные Им творения – принимать ее, причем принимать как разумом, так и сердцем. Тот, кто передает свое представление о славе Божией, не прославляет Бога так, как тот, кто передает также и свою похвалу ей, и радость от нее. (*Философия Джонатана Эдвардса*, Harvey G. Townsend, Westport, CT: Greenwood Press Publishers, 1955, *Miscellanies*, №448, стр. 133; №87, стр. 128; №332, стр. 130; №679, стр. 138).

Итак, последний и самый главный вывод для нас, который мы можем извлечь из жизни и служения Джонатана Эдвардса, таков: во всех

ваших занятиях и во всем вашем пасторском служении старайтесь прославлять Бога, всегда наслаждаясь Им.

Наслаждение Богом – вот то единственное счастье, которое может напитать нашу душу. Пойти на небо и максимально наслаждаться Богом – это бесконечно лучше, чем самые приятные увеселения здесь, на земле. Отцы и матери, мужья и жены, или дети, или компания земных друзей – все это не более, чем тени, тогда как Бог – это реальная сущность; все это – не более, чем рассеянные лучи, тогда как Бог – это солнце; все это – ручьи, тогда как Бог – это океан (*Сочинения*, II, 244).













# IN LUMINE

WWW.INLUMINE.ORG

Цель IN LUMINE — показать людям, что Бог желает воссиять светом познания Своей славы в сердце человека. Бог бесконечно достоин, и человек создан для того, чтобы видеть Его и дорожить Им во всех Его гранях. Это единственное, что утоляет жажду души.



Мы желаем, чтобы с помощью наших ресурсов вы приближались, видели и наслаждались великолепием Христа.



За дополнительной информацией и материалами обращайтесь по адресу:

In Lumine Media  
А/я 1842  
Чернигов 14000  
Украина

Тел.: 380635630071  
info@inlumine.org  
Inlumine.org